
Одна девушка должна исчезнуть завтра.
ISABELLE
JUNE 18
ЧУЖАЯ НЕВЕСТА
Тайна, которая изменила всё

К.Р. Мелик
Чужая невеста. Кто-то украл мою личность

https://litres.ru/74748819
SelfPub; 2026

Аннотация

Три года назад Оливия Хейс вышла замуж за любовь всей своей жизни. По крайней мере, так она помнит. Но однажды, пересматривая свадебный альбом, Оливия обнаруживает нечто невозможное: на всех фотографиях рядом с её мужем стоит другая женщина.

Сестра уверяет, что это она. Фотограф отказывается отвечать на вопросы. А вскоре кто-то проникает в её дом и оставляет предупреждение: «Оставь это».

Пытаясь докопаться до правды, Оливия находит следы тайны, которую Нейтан унёс с собой в могилу. И чем ближе она к разгадке, тем сильнее сомневается в собственных воспоминаниях.

Кто та женщина в свадебном платье? Почему муж скрывал от неё прошлое? И можно ли доверять детективу, который, кажется, знает гораздо больше, чем говорит?

Ведь иногда самая страшная ложь — та, в которую ты веришь сама.

Содержание

Глава 1. Шутка 4
Глава 2. Чужие воспоминания 10
Глава 3. Другие снимки 15
Глава 4. Кто-то был в моем доме 19
Глава 5. Последнее послание Нейтана 27
Глава 6. Детектив с холодным взглядом 33
Конец ознакомительного фрагмента. 41

К.Р. Мелик
Чужая невеста. Кто-то украл мою личность

Глава 1. Шутка

Это даже забавно – как за такой короткий срок наши самые теплые воспоминания покрываются толстым слоем пыли. Мы мечтали каждый год окунаться с головой тот день, смеяться, листать фотографии, вспоминать нелепые случаи с друзьями жениха, и как нам привезли чужой торт…

А теперь наш клочок воспоминаний был спрятан в глубине шкафа, где-то между старыми одеялами и одеждой «на всякий случай, не выбрасывать же».

Я отводила взгляд каждый раз, когда натыкалась на него. Меня бы разорвало изнутри, если бы я хоть на секунду дольше посмотрела на запыленный и чуть помятый уголок фотоальбома.

И сегодня, пока я искала паспорт (давно пора бы запомнить, что он лежит не в самом углу шкафа, а в ящичке стола…), все должно было повториться. Я должна была просто отвернуться. И прикрыть его куском старой шмотки.

Но…

почему-то сегодня я удивительно храбрая. Руки сами тянулись за альбомом. И даже как-то легко стирали пыль с обложки.

«Оливия и Нейтан

16 июля

Безумно женаты!»

Я нервно сглотнула.

– Разве 16 июля?..

Мне, конечно, никто не ответил. Мне давно никто не отвечает. С похорон Нейтана мне кажется, что в этом доме умерло что-то «моё». Даже от звука собственных шагов мне порой не по себе, как будто кто-то чужой ходит.

Я села на край кровать, поближе к окну, чтобы лучше разглядеть альбом. В лучах солнца было видно, какая куча пыли полетела… надо бы проветрить, что ли. Да и что-то я давно не прибиралась. Вот и цветок совсем зачах…

Мне пришлось остановить себя. Я так избегаю встречи со своими воспоминаниями, что готова думать о чем угодно, лишь бы не о том 16 июля. Или все это был июнь?...

Наконец-то, я набралась смелости открыть.

На первой странице было приглашение – с золотистым оттиском, текст цвета крем-брюле, теперь уже кажущиеся странными узоры по краям… Мои губы дрогнули в улыбке.

Я листала дальше.

Вот и мы. Нейтан, как всегда прекрасен. В черном костюме, в идеальной укладкой. Даже на фото его глаза сверкали.

Он всегда так смотрел на меня, как будто в этом мире его не интересует больше ничего, кроме меня. Лишь бы видеть, как я улыбаюсь в ответ.

– Привет… – прошептала я, так и не перестав улыбаться.

Я перевела взгляд на себя, уже готовясь цыкнуть на неудачно выбранный корсет платья. Но ведь ты тогда настоял именно на нём…

Мое сердце пропустило удар.

Рядом с Нейтаном… не я.

Я моргнула пару раз. Потерла правый глаз. На всякий случай протерла очки краем футболки.

Ну, нет. Я, наверное, совсем сошла с ума.

Пришлось наклониться к альбому, скрючившись, как креветка.

Моя прическа. Мой цвет волос – пшеничный блонд.

Платье – я бы ни с чем не перепутала. Я помню, как сильно я страдала из-за него, как долго меня уговаривал Нейтан все же надеть его, и сколько комплиментов я получила за необычную вышивку. И как же оно мне все равно жало в груди.

И этот букет – небольшой, но роскошный букет белых цветов, – точно мой.

И банкетный зал на фоне. Мы нашли в последний момент идеальный вариант.

Да даже шрам на запястье…

Где?

Я не могла вдохнуть. Как будто вокруг не стало воздуха вообще.

Это была моя свадьба. Мое имя. Мое платье. Мой муж.

Но рядом с ним стояла не я.

Красотка с каштановыми волосами и яркими зелеными глазами. Мне кажется, я никогда не знаю, кто бы выглядел, как она…

Дрожащими руками я стала листать дальше.

Фото. Фото. Еще одно. Еще.

На каждом была та же женщина.

Идущая к алтарю, держащая Нейтана за руку, режущая свадебный торт, танцующая первый танец, целующая моего мужа…

Этого не может быть. Наверное, чья-то шутка… Да, точно, моя подруга решила пошутить, поменяла лицо в фотошопе…

В смятении я повернулась к большому зеркалу у стены. Конечно, в отражении была я: с растрепанными светлыми волосами, карими глазами, вскинутыми в испуге бровями. Я снова посмотрела на фото. И снова на отражение. И еще. И еще. И еще раз.

На фото была не я.

Ну, точно пранк. Я полезла за телефоном в карман домашних штанов. В специальной папке нашла фото с нашего медового месяца. Мы тогда поехали в Италию; я помню запах прибрежного бриза, соль на губах после катания на яхте,

вкус Апероля жарким вечером в ресторанчике «для своих».

Найдя наш общий снимок, я немного расслабилась. На фото была я. Там всегда была я.

Но почему тогда свадебные фото так на меня не похожи?..

Из скудных и скомканных размышлений меня вытянул звук дверного звонка. Я тряхнула плечами и пошла к двери – должна была наконец вернуться моя младшая сестра, Мия. Еще находясь под впечатлением от своей находки, я ожидала увидеть за дверью кого-то другого, но не Мию. Похожего, но не Мию.

– Олли? Олли? Что случилось? Ты как черта увидела.

Но это была она, точно. С двумя стаканчиками кофе в руках.

– Ну, почти.

Я пригласила её внутрь, взяла из рук стаканчики и положила на тумбу.

– Пойдем, мне надо… мне надо тебе кое-что показать.

Мия удивленно хмыкнула, но последовала за мной.

Мы снова вернулись в комнату. На всякий случай я еще раз быстро взглянула на себя, проходя мимо зеркала.

– Ты не подумай, я еще не в деменции… Ты знаешь, кто на этих фото? – я передала ей альбом.

Мия продолжала удивленно на меня смотреть. Наверное, уже прикинула, сколько будет стоить мое лечение в психушке. И передается ли это по наследству.

Она посмотрела одну страницу. Вторую. Третью. Усмех-

нулась на следующей – там было неудачное фото подружки невесты.

– Олли, не знаю, как тебе сказать, но…

Меня сейчас вывернуло бы наизнанку от нервов.

– … но это ты. А кого я должна была увидеть? Санту? Вижу только свою противную сестру.

Она снова улыбнулась, ожидая, что я засмеюсь в ответ. Или как всегда чуть замахнусь на неё из-за «противной сестры». Но я не могла выдать ни единой реакции, кроме сумасшедшего взгляда.

– Олли? В чем проблема?

Я…Я…Ты что, меня пранкуешь?..

– Олли, это ты. И всегда была ты.

Глава 2. Чужие воспоминания

Страх. Непонимание. Искреннее удивление. В глазах Мии были все эмоции, которые ты испытываешь, видя перед собой человека на грани нервного срыва или в каком-то помешательстве.

Она попыталась взять меня за руку, чтобы заземлить, но я тут же её отдернула.

– Не смотри на меня так. Будто я сошла с ума.

Мия нахмурилась.

– Я так не думаю.

– Тогда скажи мне, кто на этом фото!

– Я уже сказала.

Повисла вязкая тишина. Мия вздохнула. Она уже явно устала от моей истерики. Взяв альбом снова, она ткнула пальцем в фото:

– Это твоя улыба. Твое платье. И Нейтан.

– Я знаю! Я знаю, что это Нейтан.

– Тогда в чем проблема, Олли?

– Это не я!

Лицо Мии резко потеряло любую тень прежнего испуга. Она вдруг стала холодной и серьезной.

– Пожалуй, позвоню доктору Эддингтону.

– Не надо.

– Ты перестала заботиться о себе после смерти Нейтана.

– Да я не сошла с ума!

– Олли…

– Не смей! – вскрикнула я, сама удивившись нашедшейся силе в моем голое.

Мия качнула головой и сделала шаг назад. Она испугалась. Но не за меня. А меня. Я напугала свою сестру.

– Дай знать, если передумаешь.

Мия, совсем позабыв о кофе, который уже наверное и остыл, быстрым шагом направилась к выходу. Я не успела ни сказать ни слова, прежде чем раздался шум от хлопнувшей двери.

Дом снова погрузился в привычную тишину. С огромной усталостью я села на диван, тяжело вздохнув. Голова была готова взорваться от потока мыслей. Может, из-за пережитого горя и стресса у меня правда потекла крыша.

Я закрыла глаза, отчаянно пытаясь вспомнить тот день. На самом деле, мне и не пришлось напрягаться – воспоминания были так отчетливы. Я помнила даже запах лилий, которыми украсили церковь.

Я помнила, как Нейтан прошептал мне у алтаря: «как же ты красива».

И как священник неправильно произнес мое имя. И как ребенок нашей гостьи бегал вокруг, невзирая на замечания, и споткнулся об угол скамьи. И как моя подружка невесты переживала, что платье на полтона отличается цветом от платьев других подружек. Я помнила каждую деталь. И каж-

дое мгновение. Каждую секунду.

Так почему я не узнаю женщину, стоящую рядом с моим мужем?

И тут меня осенило – у меня же есть папка на ноутбуке, которую я спрятала с рабочего стола и запихнула куда-то под пароль. И даже если кто-то решил меня разыграть (что очень жестоко с его стороны), он точно не мог заменить фото в том запароленном архиве.

Я пошла за ноутбуком в гостиную. Немного замявшись, и даже сделав для кого-то вид, что не помню, где хранятся фото, я открыла папку и кликнула на первый файл.

И снова увидела эту незнакомку.

Снова, снова и снова. На каждом снимке в архиве было то же лицо, что и в альбоме.

Бред. Я знаю, что я там была. И я знаю, за кого выходила замуж.

Уже немного раздраженная, я захлопнула крышку ноутбука. Новая идея озарила меня – на шкафу напротив пылились коробки с вещами, которые я так и не разобрала с момента смерти Нейтана.

Я не знаю, что хотела там найти. Хоть что-то. Хоть что-то, доказывающее, что я не сошла ума. Я зарылась в хламе – старые открытки, сломанная рамка, чек с нашего путешествия. Мои детские фото, конверты…

Я чихнула от количества пыли. Конверты вылетели из моих рук, рассыпавшись по полу. Из одного вылетела фотогра-

фия, как специально прямо мне под ноги.

Это было фото со свадьбы. Но не от профессионального фотографа, а сделанное кем-то из гостей на полароид.

И на нем была я. Точно я. Мое лицо, улыбка, светлые волосы. Мне хотелось и рассмеяться, и заплакать. Да, я не свихнулась. Но выглядела именно так.

На телефон пришло уведомление. Я не сразу открыла сообщение – боялась отводить взгляд от находки, вдруг она тоже исчезнет.

«Олли, ты как? Что-то мне неспокойно»

Я быстро вытерла подступившие слезы и отправила ответ Мие:

«У меня есть доказательства. Приходи завтра, все покажу».

Впервые за этот невероятно долгий день в моей душе поселился огонек надежды. Я ушла в спальню и спрятала полароидный снимок в прикроватную тумбочку. Был бы там замок, наверное бы и заперла, а ключ выкинула. Там его никто не найдет. И не подменит.

Уснуть мне удалось только перед рассветом. Я сторожила свою находку, но все же измотанность взяла свое.

Проснувшись, я первым делом открыла ящичек.

И моя чуть маниакальная улыбка от предвкушения разгадки чего-то пранка тут же исчезла.

Тот же снимок. Ракурс, церковь, кусочек чужого пальца, попавший в объектив. Но…

Но невеста снова была совсем другим человеком.

Глава 3. Другие снимки

Женщина на фото издевательски улыбалась, наблюдая за моей растерянностью. Ну, мне так казалось. В отчаянной попытке разглядеть что-то иное, я несколько раз зажмурилась. Но это было напрасно – все так же оставался образ чужой невесты.

Но ведь должно же быть хоть какое-то разумное объяснение. Кто делал эти снимки? На обратной стороне каждого распечатанного фото был логотип «Фотограф Дэниел Рид». Я тут же забила его имя в поисковой стране браузера в телефоне, и в результатах выдачи нашла его студию. Какая удача – сегодня она открыта!

Мне даже не нужно было одеваться. Я так боялась, что снова что-то изменится в этой реальности, что только накинула поверх своей пижамы пальто, схватила ключи от дома и машины, и поторопилась на адрес студии.

Мое появление в студии ознаменовал крохотный колокольчик, висевший над дверью. В воздухе витал аромат кофе и проявочной химии. Вдоль всех стен висели свадебные портреты довольных клиентов; меня даже стало немного подташнивать от хоровода снимков первых свадебных танцев и счастливых молодоженов у алтаря.

За рабочим столом сидел темноволосый, чуть седой мужчина зрелого возраста. Он приподнял тонкую оправу очков,

глядя на меня.

– Здравствуйте! Чем могу помочь?

– Мистер Рид? Меня зовут Оливия Хейс. Вы меня помните?

Он сразу широко улыбнулся, а на лице промелькнула искра узнавания.

– Конечно, дорогая. Сколько лет, сколько зим! Что тебя привело ко мне? Второй раз выходишь замуж?

Я через силу криво усмехнулась.

– Да что вы. Мистер Рид, помните, вы фотографировали нашу свадьбу? Я бы хотела увидеть исходники. Все, что у вас есть.

– Что-то не так, миссис Хейс?

Я не могла так сразу ему сказать. Он бы меня прогнал.

– Просто… так надо.

Секунду он внимательно сканировал меня взглядом, пытаясь найти подвох. Видимо, пока что его ничего не смутило, поэтому он позвал меня пройти за ним в офис. Там он включил свой компьютер, и дожидаясь загрузки, уточнил у меня дату свадьбы.

– Три года назад. 16 июля.

Пару бесконечно долгих минут он листал папки, пока не нашел ту, что была подписана моей… нашей фамилией. И тут же открыл первое фото.

Вся душа ушла в пятки.

На фото была снова та женщина.

Мистер Рид продолжал кликать на фото, пролистывая их. Первое, второе, десятое, двадцатое… У меня уже кружилась голова от образа этой женщины.

– Бред какой-то.

Он удивился.

– В смысле?

– Это не я. Невеста – не я.

Он посмотрел на меня. Потом на экран. И снова на меня.

– Я, кажется, не совсем понимаю… Оливия, я сам лично работал на вашей свадьбе. И я помню, как выглядела невеста, то есть – вы.

– Хотите сказать, что я похожа на неё? – чуть не вскрикнула я.

– Я хочу сказать, что это вы. Или, может быть, ваша сестра-близнец, но у вас же её нет?

Я промолчала. Может, мне правда надо ко врачу. Дэниел работал тогда у нас на свадьбе 12 часов подряд, он поправлял мою фату, если она некрасиво лежала, шутил вместе с Нейтаном, заставил нас три раза переснимать фото с поцелуем… Разве он мог забыть мое лицо после такого? С другой стороны, ему уже около 65. Да, должно быть, память его подводит.

– Хорошо, спасибо, мистер Рид. Я, пожалуй, пойду.

И на подкосившихся ногах я развернулась в сторону выхода.

– Оливия. Стойте.

За какое-то мгновение его лицо осунулось и потеряло приветливый вид. Он тихо произнес, я едва услышала:

– Перестаньте совать свой нос в это дело.

– Ч-что?

Его вежливая теплая улыбка вернулась так же быстро, как исчезла.

– Вы сейчас сказали…

– Боюсь, вам послышалось, миссис Хейс.

– Я все слышала.

– Тогда, наверное, вопросов у вас больше нет?

Повисшую тишину прервал тот колокольчик на двери.

Молодая смеющаяся пара вошла в студию. На руках у женщины был младенец. Мистер Рид улыбнулся еще шире.

– О, мои поздравления! Хотите сделать семейный портрет?

Он пошел к паре мимо меня, как будто сейчас ничего не произошло. Как будто мне правда послышались его слова.

Я, даже не попрощавшись с ним, направилась к своей машине. Руки так сильно дрожали, что я едва могла удержать ключи в руках. Напоследок я взглянула на студию еще раз.

Мистер Рид наблюдал за мной из окна. Стоило нам пересечься взглядом, он тут же закрыл жалюзи.

Глава 4. Кто-то был в моем доме

Я просидела в машине почти двадцать минут.

Двигатель был выключен. Кондиционер давно перестал работать, а солнце успело нагреть салон настолько, что я уже пожалела о своём решении приехать сюда в пальто.

Но уехать я не могла.

В голове снова и снова прокручивались слова Дэниела Рида.

Перестаньте совать свой нос в это дело.

Он действительно это сказал? Или я уже настолько зациклилась на свадебных фотографиях, что начала слышать то, чего нет?

Нет. Я точно слышала.

И его лицо изменилось. Всего на секунду, но изменилось. Из приветливого пожилого мужчины он превратился в кого-то совершенно другого. Будто случайно показал мне свою настоящую сторону, а потом поспешил спрятать её обратно.

Телефон завибрировал.

Мия.

Я посмотрела на экран, но сбросила вызов.

Не сейчас. Я даже сама пока не понимала, что происходит. Как объяснить ей, что фотограф, который три года назад снимал нашу свадьбу, вдруг попросил меня прекратить задавать вопросы? И почему он вообще так отреагировал?

Я завела машину и направилась домой.

Всю дорогу старалась не смотреть в зеркала заднего вида. После сегодняшнего визита мне почему-то казалось, что кто-то обязательно будет ехать следом. Хотя, конечно, это уже начинало походить на паранойю.

Когда я подъехала к дому, всё выглядело как обычно.

Тот же небольшой палисадник. Почти засохшая лаванда у крыльца. Почтовый ящик, который Нейтан обещал починить ещё прошлой весной.

Я открыла дверь.

И остановилась.

Что-то было не так.

Не сразу понятно что именно. Просто привычная тишина дома вдруг показалась какой-то неправильной. Слишком плотной. Будто воздух здесь успел измениться, пока меня не было.

Я нахмурилась и медленно закрыла дверь.

В прихожей пахло мужским парфюмом.

Не Нейтановым. Его запах я узнала бы даже спустя десять лет. Он пользовался одним и тем же одеколоном, который я когда-то подарила ему на день рождения. Я даже шутила, что теперь все мужчины в радиусе пяти метров будут пахнуть моим мужем.

Этот запах был другим. Более резким, с древесными нотами.

— Есть кто-нибудь?

Разумеется, никто не ответил.

Я сняла пальто и повесила его на крючок. Может, соседи заходили? Хотя вряд ли. У меня не было привычки раздавать ключи от дома всем подряд.

Я прошла на кухню.

Чашки стояли на своих местах. Фруктовая ваза тоже. Никаких разбитых тарелок или открытых шкафчиков.

Но ножи…

Один из ножей лежал в подставке лезвием вверх.

Я остановилась.

Нейтан постоянно подшучивал надо мной из-за того, что я раскладываю всё по своим местам. Даже ножи должны были стоять строго в определённом порядке. А после того, как однажды я порезалась, неправильно взяв нож из подставки, он вообще перестал их туда убирать.

Я подошла ближе.

Может, я сама так поставила?

Нет. Не могла.

В гостиной тоже обнаружились странности. Подушки на диване были аккуратно взбиты, хотя утром я оставила их разбросанными. Плед, который обычно валялся на подлокотнике, был сложен в идеальный квадрат.

Я медленно обвела комнату взглядом.

Кто-то здесь был.

И, судя по всему, не для того, чтобы что-то украсть.

Кто вообще проникает в чужой дом, чтобы поправить по-

душки и сложить плед?

Я почувствовала, как по спине пробежал холодок.

В спальню я почти побежала.

Первым делом открыла прикроватную тумбочку.

Пусто.

Я выдвинула ящик до конца, заглянула под него, потом проверила остальные отделения.

Фотографии не было.

Той самой фотографии, которую я нашла в старой коробке. Единственного снимка, где на свадьбе была именно я.

— Нет…

Я проверила ящик ещё раз. Потом шкаф. Потом коробку под кроватью.

Ничего.

Фотография исчезла.

И это уже не было похоже на случайность.

Кто-то знал, что я её нашла. Кто-то знал, где она лежит.

Я резко обернулась на звук скрипнувшей половицы.

— Кто здесь?!

Ответа не последовало.

Я схватила настольную лампу. Очень глупое оружие, если честно, но ничего более подходящего под руку не попалось.

— Я вызываю полицию!

Тишина.

Затем ещё один скрип. На этот раз снизу.

Я осторожно вышла в коридор.

— Уходите! Слышите?!

Никто не ответил.

Я спустилась по лестнице, стараясь не наступать на ступеньки, которые обычно скрипели. Заглянула в гостиную, на кухню, в столовую.

Пусто.

Задняя дверь была заперта. Все окна закрыты.

Я проверила каждый угол, даже кладовку, хотя прекрасно понимала, насколько нелепо выгляжу в этот момент.

Дом был пуст.

Но ощущение чужого присутствия никуда не исчезало.

Полиция приехала минут через пятнадцать.

Двое офицеров обошли весь дом, проверили окна и замки. Старший из них, мужчина лет пятидесяти с усталым лицом, открыл блокнот.

— Следов взлома нет, миссис Хейс.

— Но кто-то был здесь.

— Вы уверены, что не оставляли дверь открытой?

— Абсолютно.

— Может быть, кто-то из знакомых заходил?

— Я бы знала.

Он что-то записал.

— Что-нибудь пропало?

— Да. Фотография.

Он поднял глаза.

— Какая именно?

— Свадебная.

Мужчина на секунду замер.

— Свадебная фотография?

— Да. Единственная, которая у меня была.

— И больше ничего?

— Нет.

Он переглянулся с напарником.

Вот этот взгляд я уже начинала ненавидеть. Тот самый, которым люди обмениваются, когда решают, что перед ними немного не в себе.

— Деньги? Украшения? Техника?

— Ничего.

— Хорошо. Мы составим заявление. Если заметите что-то ещё, позвоните.

Я кивнула.

Младший офицер задержался у двери.

— Постарайтесь сегодня не оставаться одна, миссис Хейс.

Я посмотрела на него.

— Почему?

Он немного замялся.

— Просто совет.

И ушёл следом за напарником.

Когда дверь закрылась, я прислонилась к стене и медленно сползла на пол.

Нейтан всегда говорил, что я слишком много думаю. Что мне нужно иногда просто перестать искать скрытый смысл в

каждом пустяке.

Как же мне хотелось сейчас услышать это от него.

Ночь выдалась отвратительной.

Я несколько раз проверяла замки, включала свет в комнатах и даже оставила телевизор работать на кухне. Любой звук заставлял меня вздрагивать.

Около двух часов ночи электричество мигнуло.

Один раз.

Второй.

А затем весь дом погрузился во тьму.

— Только не это…

Я нащупала телефон и включила фонарик.

Свет выхватил из темноты коридор, лестницу и закрытую дверь спальни.

Всё нормально.

Я дошла до щитка. Через несколько секунд освещение вернулось.

Выдохнув, я направилась обратно.

— Соберись, Оливия.

Я уже почти дошла до спальни, когда заметила, что дверь приоткрыта.

Странно.

Я точно закрывала её.

Медленно подошла ближе и заглянула внутрь.

На первый взгляд всё выглядело обычно. Кровать, шкаф, зеркало, комод.

Пока мой взгляд не остановился на зеркале.

На нём кто-то оставил надпись.

Три слова.

Не краской и не помадой. Просто пальцем провели по тонкому слою пыли, оставив чёткие буквы.

ЗАБУДЬ.

Телефон выскользнул из моей руки и ударился об пол.

Я не ошиблась.

Кто-то действительно был в моём доме.

И теперь этот кто-то знал, что я не собираюсь останавливаться.

Глава 5. Последнее послание Нейтана

Я не стала стирать надпись с зеркала.

Это была единственная вещь, которая могла доказать, что всё происходящее мне не мерещится. Если я сейчас сотру эту надпись, то завтра снова останусь с пустыми руками и очередным заявлением, в котором никто не увидит ничего подозрительного.

Я сфотографировала зеркало с нескольких ракурсов. Потом снова позвонила в полицию.

Те же двое офицеров приехали примерно через полчаса. Старший долго рассматривал надпись, а младший попытался снять отпечатки.

— Вы написали это сами? — наконец спросил старший.

Я медленно повернулась к нему.

— Простите?

— Я обязан спросить.

— Зачем мне писать такое на собственном зеркале?

Он пожал плечами.

— Люди в стрессе склонны делать странные поступки.

Я закрыла глаза.

— Я не писала это.

— Хорошо, миссис Хейс.

Он произнёс это таким тоном, будто разговаривал с ребёнком, который отказывается признавать, что разбил вазу.

Через несколько минут младший офицер покачал головой.

— Отпечатков, которые можно использовать, нет.

— А других следов?

— Пока ничего.

Они сфотографировали зеркало, задали ещё несколько вопросов и снова ушли.

Я осталась стоять посреди спальни.

Забудь.

Кто-то не просто хотел меня напугать. Он хотел, чтобы я перестала искать ответы.

А значит, я действительно нашла что-то важное. Впервые за последние дни страх сменился злостью.

К обеду я уже разбирала вещи на чердаке.

Не знаю, что именно надеялась найти. Наверное, что-нибудь, оставленное Нейтаном. Любую мелочь, которая могла бы объяснить происходящее.

Коробки стояли вдоль стен. Старые учебники, новогодние украшения, документы, фотографии из путешествий. Целая коллекция вещей, которые мы собирались разобрать ещё три года назад.

Я чихнула, стряхивая пыль с очередной коробки.

— Ну спасибо, Нейтан. Очень своевременно.

Он всегда обещал, что однажды наведёт здесь порядок.

Кажется, это было одно из тех обещаний, которые он собирался выполнять бесконечно долго.

Я улыбнулась. И вдруг почувствовала, как защипало глаза. Господи, как же мне его не хватает.

Я села прямо на пол, прислонившись спиной к коробке. Несколько минут просто смотрела на старые вещи, пытаясь не думать о том, что ещё недавно могла бы позвонить ему и пожаловаться на всё происходящее.

Потом заметила знакомый чёрный предмет.

Диктофон.

Небольшой, потёртый по краям, с царапиной возле кнопки воспроизведения.

Нейтан таскал его с собой практически везде. Записывал рабочие идеи, списки покупок, напоминания. Иногда даже свои ужасные черные шутки, которые потом заставлял меня слушать.

— Ну что, посмотрим, что ты там наговорил…

Я нажала кнопку.

Сначала послышалось шипение.

Потом раздался его смех.

— Оливия меня убьёт, если узнает, что я съел последний кусок чизкейка.

Я невольно рассмеялась.

— И правильно сделаю.

Следующая запись оказалась обычным напоминанием о покупке продуктов. Потом — о техобслуживании машины.

Потом он напомнил себе полить цветы, пока я буду в командировке.

Я слушала и улыбалась.

Так странно. Иногда кажется, что человек исчезает навсегда, а потом какая-нибудь нелепая запись возвращает его на несколько секунд.

Я уже собиралась выключить диктофон, когда заметила дату следующего файла.

14 июля.

За два дня до нашей свадьбы.

Я нажала воспроизведение.

Несколько секунд ничего не происходило.

Затем заговорил Нейтан.

— Если ты это слушаешь…

Он замолчал.

Голос звучал совсем иначе. Без привычной лёгкости, без шуток. Усталый, напряжённый.

— Значит, что-то пошло не так.

Я выпрямилась.

— Оливия… Есть кое-что, что я должен был тебе рассказать. Я думал, что успею всё исправить до свадьбы.

Послышался какой-то резкий шум.

Потом треск.

— Не доверяй…

Ещё несколько секунд помех.

— Он уже знает…

И запись оборвалась.

Я нажала перемотку и прослушала всё ещё раз.

Потом ещё.

Не доверяй кому? Кто уже знает?

— Нейтан, ну пожалуйста…

Я подключила диктофон к ноутбуку. Может, файл повреждён, и получится восстановить его через программу.

На экране появилось устройство.

Один аудиофайл.

Я скопировала его на рабочий стол.

Полоска загрузки дошла до конца.

Копирование завершено.

Я облегчённо выдохнула и открыла файл.

«Объект не найден».

Что?

Я проверила диктофон.

Пусто.

Все записи исчезли.

Я несколько раз переподключила устройство, проверила папки, корзину, историю загрузок.

Ничего.

— Да что за…

Экран ноутбука мигнул.

Курсор перестал двигаться. Появился маленький круг загрузки, который крутился так долго, что я успела несколько раз постучать пальцами по столу.

Потом экран погас.

Я откинулась на спинку стула.

Прекрасно. Просто прекрасно. Теперь ещё и техника решила надо мной поиздеваться.

Ноутбук включился снова.

На рабочем столе появилось небольшое белое окно.

И только одна фраза:

ОН УЖЕ ПРЕДУПРЕЖДАЛ ТЕБЯ. ОСТАНОВИСЬ.

Я смотрела на экран, пока сообщение не исчезло.

Через секунду всё вернулось в норму. Папки были на месте, курсор снова двигался, диктофон определялся как подключённое устройство. Только записей больше не было.

Я медленно отодвинула ноутбук. Кто-то следил за мной. И, судя по всему, этот человек мог добраться даже до вещей, которые я считала абсолютно личными.

Я достала телефон и посмотрела на контакты.

Первым делом хотелось позвонить Мие. Но после вчерашней ссоры я не была уверена, что она захочет снова выслушивать мои теории.

Потом вспомнила про полицию. И про мужчину, который вчера смотрел на меня так, будто уже знал, что я скажу.

Наверное, стоило попробовать ещё раз.

На этот раз я собиралась добиться ответов.

Глава 6. Детектив с холодным взглядом

К полудню я снова стояла в полицейском участке.

В этот раз даже не пыталась придумать, как объяснить происходящее так, чтобы не показаться сумасшедшей.

Кто-то проник в мой дом. Кто-то оставил надпись на зеркале. А теперь ещё и удалил записи с диктофона, который принадлежал моему покойному мужу.

Девушка на ресепшене подняла глаза от компьютера.

— Миссис Хейс?

Я кивнула.

— Мне нужно дополнить заявление.

Она улыбнулась той самой дежурной улыбкой, которую, кажется, выдают вместе с формой.

— Конечно. Присядьте, пожалуйста.

Я ждала около десяти минут, пока в коридоре не появился знакомый офицер. Тот самый, который вчера осматривал мою спальню.

— Миссис Хейс, пройдёмте.

Он провёл меня в небольшую комнату для бесед. На столе лежала тонкая папка.

Слишком тонкая для всего, что со мной происходило.

— Что вы хотели добавить?

Я рассказала про диктофон. Про запись Нейтана. Про исчезнувшие файлы. Про сообщение на экране.

Старалась говорить спокойно, хотя внутри всё буквально кипело.

Когда я закончила, офицер некоторое время молчал.

— Вы кому-нибудь показывали запись?

— Нет.

— Кто-нибудь ещё слышал сообщение?

— Нет.

— То есть сейчас у нас есть только ваши слова?

Я опустила взгляд.

— Я понимаю, как это звучит.

— Я не хочу сказать, что вам не о чем беспокоиться.

— Но думаете именно это.

Он не ответил.

И тут дверь открылась.

— Я на минуту заберу вашу посетительницу.

В комнату вошёл мужчина с двумя стаканчиками кофе.

Высокий, темноволосый, в тёмно-синей рубашке с закатанными рукавами. На вид ему было около тридцати пяти. Он двигался уверенно, словно прекрасно знал, что ему здесь всё позволено.

— Коул, — недовольно произнёс офицер. — Мы вообще-то разговариваем.

— Я вижу. И не собираюсь мешать. Просто хочу задать пару вопросов.

Он поставил один стаканчик передо мной.

— Адриан Коул. Детектив.

Я посмотрела сначала на кофе, потом на него.

— Спасибо, но я не просила.

— Знаю. Просто решил, что вам не помешает.

Голос у него оказался неожиданно низким и спокойным. И почему-то именно это раздражало сильнее всего. Слишком уверенный тон человека, который привык, что его слушаются.

Я не притронулась к стаканчику.

Адриан сел напротив и несколько секунд внимательно меня рассматривал.

Не с жалостью, как остальные. И не с откровенным недоверием.

Скорее так, будто пытался понять, какая деталь в моей истории не сходится.

— Когда вы посещали фотостудию Дэниела Рида…

Я нахмурилась.

— Что?

— Он попросил вас не совать нос в это дело?

У меня буквально ослабли пальцы.

Стаканчик с кофе выскользнул из рук и упал на пол.

Крышка слетела, и кофе растёкся по плитке.

Ни один из мужчин не пошевелился.

— Откуда вы знаете? — тихо спросила я.

Адриан посмотрел на меня, затем перевёл взгляд на дверь.

— Давайте начнём с того, что вы расскажете мне всё с самого начала.

— Я уже рассказывала.

— Другим людям. Теперь расскажите мне.

— А вы поверите?

Он чуть наклонил голову.

— Это зависит от того, что вы мне скажете.

Вот уж спасибо. Очень обнадёживающе.

— Я не понимаю, что происходит с моими свадебными фотографиями. На них изображена другая женщина. Моя сестра утверждает, что это я. Фотограф тоже. Но я знаю, что это не так.

Адриан не перебивал.

— Потом я нашла снимок, на котором была именно я. Его украли из моего дома. Кто-то проник внутрь, оставил сообщение на зеркале, а сегодня исчезли записи с диктофона моего мужа.

— И вы уверены, что эти события связаны?

— А вы нет?

Он не ответил сразу.

Вместо этого достал из кармана небольшую карточку и положил передо мной.

На ней было только его имя и номер телефона.

— Я не могу официально расследовать всё, о чём вы рассказываете.

— Почему?

— Потому что официально… — он бросил короткий взгляд на дверь, — ничего из этого не существует.

Мне стало холодно.

— Что вы имеете в виду?

— Я имею в виду, что некоторые люди очень заинтересованы в том, чтобы ваша история не получила продолжения.

— Кто?

Адриан откинулся на спинку стула.

— Вот это мы и попробуем выяснить.

Я посмотрела на карточку.

— Почему вы мне помогаете?

— Хороший вопрос.

— И?

Он чуть заметно улыбнулся.

— Пока не придумал достаточно убедительный ответ.

Я не улыбнулась.

— Вы ведь не случайно оказались здесь?

— Нет.

— И не случайно знали про Дэниела Рида?

— Нет.

— Тогда, может быть, вы наконец объясните, что происходит?

Адриан провёл ладонью по подбородку.

— Скажите, миссис Хейс. После смерти Нейтана кто-нибудь помогал вам разбирать его вещи?

Я нахмурилась.

— Что?

— Его документы. Рабочие файлы. Личные вещи. Кто-нибудь занимался этим вместо вас?

Я задумалась.

Похороны. Цветы. Люди, которые приходили с соболезнованиями. Бесконечные звонки и письма.

И вдруг вспомнила.

Виктор Стерлинг.

Деловой партнёр и наставник Нейтана. Он приехал почти сразу после похорон и предложил помочь с офисом мужа. Тогда я была настолько разбита, что с благодарностью согласилась.

Он говорил, что Нейтан доверял ему. Что некоторые документы лучше забрать и сохранить, пока я не готова к ним возвращаться.

Я даже не спросила, что именно он забрал.

— Да, — наконец ответила я. — Был один человек.

Адриан перестал крутить ручку в пальцах.

— Кто?

— Виктор Стерлинг. Он работал с моим мужем.

Взгляд детектива изменился.

Совсем немного, но я заметила.

— Он забрал документы Нейтана?

— Кажется, да.

— Вы знаете, где они сейчас?

Я покачала головой.

Адриан медленно выдохнул.

— Я надеялся, что вы ответите иначе.

— Почему?

Он не успел ответить.

Его телефон завибрировал. Адриан достал его, посмотрел на экран, и выражение его лица мгновенно изменилось.

Он поднялся.

— Вам нужно уйти отсюда.

— Что?

— Сейчас.

— Адриан, что происходит?

— Не возвращайтесь домой.

— Вы можете хотя бы объяснить…

Дверь распахнулась.

На пороге стоял тот самый офицер.

— Коул, капитан ждёт тебя.

Адриан не двинулся.

Несколько секунд они смотрели друг на друга. Впервые с момента нашей встречи я увидела на лице детектива не уверенность, а настоящий страх.

Он быстро взял со стола свою куртку.

— Я скоро буду.

Офицер недовольно посмотрел на него, но вышел.

Адриан повернулся ко мне.

— Возьмите мою карточку. И никому не говорите, что мы разговаривали.

— Почему?

— Я пока не знаю, кому здесь можно доверять.

Я поднялась.

— А вам?

Он посмотрел прямо на меня.

На секунду мне показалось, что он хочет что-то сказать. Но вместо этого лишь чуть наклонился ближе и произнёс:

— Мне пока тоже не стоит.

Я замерла.

Он уже направился к двери, когда я окликнула его:

— Адриан!

Он обернулся.

— Откуда вы знаете про Виктора?

Его лицо снова стало непроницаемым.

— Я не знаю, Оливия. Но теперь хочу выяснить.

Я вышла из участка с карточкой в руке.

На обратной стороне обнаружилась короткая надпись, сделанная синей ручкой:

Доверяйте уликам. Не воспоминаниям.

Я перечитала её дважды.

Потом подняла глаза на окна полицейского участка.

На втором этаже стоял Адриан.

Он смотрел прямо на меня.

И, когда наши взгляды встретились, он не отвернулся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.